

жилым, общественно-деловым, производственным, инженерных и транспортных инфраструктур, рекреационным, сельскохозяйственного использования, специального назначения, военных объектов, иным территориальным зонам [2, с. 27].

Для развития правового режима пригородных и зеленых зон в Республике Беларусь целесообразно использовать зарубежный опыт. В статье 110 Земельного кодекса Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 регламентируется порядок регулирования пригородных зон. В частности, в части первой вышеуказанной статьи определяется понятие пригородных зон как «земли за пределами городской черты, составляющие с городом единую социальную, природную и хозяйственную территорию» [8].

Таким образом, проанализировав теоретические основы правового режима пригородных и зеленых зон можно сделать следующие выводы. Считаю целесообразным разработать и закрепить в законодательстве правовые понятия природных и зеленых зон. Пригородные зоны – это территория, прилегающая к городу и окружающая его, непосредственно находящаяся с ним в тесной функциональной, культурно-бытовой и иной связи, а также являющиеся своеобразным продолжением города за пределами его юридических границ, не включенные в состав земель населенного пункта. Под зелеными зонами следует понимать элементы окружающей среды, которые представлены городскими парками, садами, аллеями, бульварами, остаточными естественными сообществами и другими видами земельных насаждений.

Литература:

1. Боголюбов, С.А. Земельное право : учебник. 3-е издание / С.А. Боголюбов. – Минск : Юрайт, 2010. – 402 с.
2. Кадомцева, А.Е. Актуальные проблемы охраны окружающей среды в рамках территориального развития / А.Е. Кадомцева // Экологическое право. – 2021. – № 4 (67). – С. 27-28.
3. Шингель, Н.А. Правовой режим земель в Республике Беларусь / Н.А. Шингель. – Минск : БГУ, 2006. – 112 с.

ДЕФЕКТЫ АРБИТРАЖНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Пестова И.В.

Арбитражные соглашения являются основополагающим звеном для рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже. В связи с этим появляется все больше и больше проблем, связанных с толкованием арбитражных соглашений, признанием их действительными и исполнимыми. Тем не менее, арбитражное соглашение представляет собой основу международного коммерческого арбитража, так как оно позволяет определить, какое арбитражное учреждение будет рассматривать тот или иной спор.

Выделяется несколько видов арбитражного соглашения:

1. Арбитражная оговорка – это отдельное условие о порядке разрешения споров содержащееся во внешнеэкономическом договоре между контрагентами. Необходимо отметить, что арбитражная оговорка заключается тогда, когда спор еще не возник и определяет лишь порядок действий контрагентов при его возникновении в будущем.
2. Третьейская запись – это соглашение, которое стороны заключают после возникновения спора и в отличие от арбитражной оговорки, имеет ретроспективную направленность [1].
3. Арбитражный договор – это самостоятельное соглашение между сторонами об арбитражном разбирательстве споров, которые могут возникнуть в будущем в связи с каким-либо контрактом или группой контрактов, заключенных между этими сторонами [2, с. 196].

Арбитражная оговорка, арбитражный договор и третьейская запись представляют собой

самостоятельные, независимые друг от друга виды арбитражных соглашений. Одного из них достаточно для того, чтобы стороны могли обратиться в арбитраж.

Иногда встречаются случаи, когда в отношении одного и того же договора действует и третейская запись, и арбитражная оговорка. Такое происходит, когда в арбитражной оговорке предусматриваются определенные виды споров, подлежащих рассмотрению в арбитраже, а когда по этому же договору возникает спор иного характера, стороны, желая передать его на рассмотрение в арбитраж, заключают третейскую запись, являющуюся самостоятельным арбитражным соглашением. В таком случае они являются независимыми друг от друга.

Следует отметить, что в настоящее время из-за возрастающего количества обращений в международные коммерческие арбитражные суды, возникает такая проблема, как «патология» арбитражного соглашения, которая влечет за собой недействительность арбитражного соглашения.

По мнению А.В. Поповой: «Дефекты могут заключаться в их неопределенности, неполноте или утрате силы» [3]. В.А. Канашевский указывает, что «недействительность арбитражного соглашения наступает вследствие общих оснований недействительности сделок (недееспособность стороны, несоблюдение формы, пороки воли и содержания)... Невозможность исполнения арбитражного соглашения проистекает из неправильно сформулированной оговорки, например, когда стороны указывают неправильное место нахождения арбитража, либо когда при выборе арбитражного суда *ad hoc* не определяют порядок назначения арбитров и процедуру рассмотрения спора...» [3].

Впервые понятие «патологическая арбитражная оговорка» было введено Фредериком Эйсманном. Так, он сформулировал четыре основных функции «здоровой» арбитражной оговорки:

- 1) порождение последствий, обязательных для сторон;
- 2) исключение вмешательства национальных судов в процесс разрешения споров, по крайней мере, до момента вынесения арбитражного решения;
- 3) наделение арбитров полномочиями на разрешение споров;
- 4) создание условий для запуска эффективной арбитражной процедуры, завершающейся вынесением решения, подлежащего принудительному исполнению [4].

Неспособность оговорки выполнять одну из вышеуказанных функций свидетельствует о наличии у нее дефекта. Наиболее распространена патологическая арбитражная оговорка, в которой отмечен несуществующий арбитражный орган. Например, в последнее время в Казахстане число дел с такими оговорками увеличилось в связи с ликвидацией Торгово-промышленной палаты Республики Казахстан и Международного арбитражного суда при ней. Кроме того, встречаются арбитражные соглашения, в которых стороны определили для рассмотрения споров один арбитражный орган, а в качестве процедуры рассмотрения указали регламент другого арбитражного органа или сослались на процессуальное законодательство какой-либо страны.

Проанализировав некоторые виды патологических арбитражных соглашений, можно выделить еще несколько признаков:

- совмещение двух и более механизмов разрешения спора;
- включение различных по содержанию оговорок в исполненный на нескольких языках контракт без выбора преобладающего языка.

Так, определив наиболее распространенные ошибки в составлении арбитражного соглашения, можно сформировать некоторые способы избежать его недействительности:

- а) сформировать арбитражное соглашение просто и ясно, а также удостовериться, что арбитражный орган, в который стороны намереваются передать свой спор, реально существует;
- б) исключить возможность вмешательства государственных судов в разрешение возможного спора;
- в) использовать типовую оговорку, установленную арбитражным органом;

г) по возможности выбрать превалирующий язык контракта, который составлен на нескольких языках [4].

Таким образом, наличие арбитражного соглашения между сторонами позволяет им рассматривать споры в международном коммерческом арбитраже, если оно не обладает патологическими признаками. Для того, чтобы любое из арбитражных соглашений не было признано «патологическим», следует обратить внимание на основные «здоровые» критерии и использовать их при составлении своего арбитражного соглашения. Такие меры позволят минимизировать риск признания его недействительным и обеспечат законность и эффективность рассмотрения возникшего спора.

Литература:

1. Погасий, С.Ю. Международные арбитражные соглашения: некоторые аспекты правового регулирования / С.Ю. Погасий – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-arbitrazhnye-soglasheniya-nekotorye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya/viewer>. – Дата доступа: 30.11.2023.

2. Сергеева, М.В. Арбитражное соглашение и компетенция международного коммерческого арбитража / М.В. Сергеева // Московский журнал международного права. – 2003. – № 1. – С. 204–205.

3. Минина, А.И. Арбитрабельность в широком смысле: вопросы действительности арбитражного соглашения / А.И. Минина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arbitrabilnost-v-shirokom-smysle-voprosy-deystvitelnosti-arbitrazhnogo-soglasheniya/viewer>. – Дата доступа: 03.12.2023.

4. Секира, М.А. Причины возникновения и методы устранения патологических арбитражных оговорок в международном коммерческом арбитраже / М.А. Секира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-i-metody-ustraneniya-patologicheskikh-arbitrazhnyh-ogovorok-v-mezhdunarodnom-kommercheskom-arbitrazhe/viewer>. – Дата доступа: 03.12.2023.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АКЦИОНЕРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пицало А.А., Розон П.Ю.

В современном мире для полноценной реализации все субъекты хозяйствования должны обладать конкретным правовым статусом – положением, определяющим права и обязанности субъекта права в соответствии с законодательством. В юридической литературе в качестве составных частей правового статуса выделяют правосубъектность, статутные права и обязанности субъектов, их юридическую ответственность, а также гарантии прав.

Правовой статус акционера неразрывно связан с приобретением акций акционерного общества. Определение «акционер» не закреплено в законодательстве Республики Беларусь, однако его можно вывести из контента норм действующего законодательства, в частности, определения «акционерное общество». Так, согласно пункту 1 статьи 96 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) акционерным признается общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций, имеющих одинаковую номинальную стоимость. Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-П «О хозяйственных обществах» (далее – Закон «О хозяйственных обществах») также устанавливает, что акционерным обществом признается хозяйственное общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций.

В соответствии с вышеизложенными законодательными дефинициями, акционером можно признать участника хозяйственного общества, уставной фонд которого разделен на конкретное число акций.